

Сеничева Вера Николаевна

СУБЪЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются изменения, коснувшиеся субъектов коммерческой деятельности, внесенные в российское гражданское законодательство. Автор анализирует новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах, изменившие перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций, предусматривающие новые классификации юридических лиц, а также положения иных нормативных правовых актов, направленные на урегулирование правового положения хозяйственных партнерств, инвестиционных товариществ, товарных бирж, оптовых ярмарок.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 168-171. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. Клаузевиц К. О войне: в 2-х т. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. I. 558 с.
6. Кожевникова Л. М. Роль крестьянской общины в аграрной истории и судьбе России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13). Ч. 3. С. 85-90.
7. Кожошин А. А. Взаимодействие политики и военной стратегии: теоретические и прикладные вопросы // Вопросы философии. 2014. № 10. С. 3-13.
8. Красильщиков В. А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 7. С. 40-56.
9. Леонов С. В. Россия в Первой и Второй мировых войнах // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8. С. 106-109.
10. Медведев Д. Россия, вперед! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413> (дата обращения: 28.08.2015).
11. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 2. 568 с.
12. Модернизация России и Европа [Электронный ресурс]: стенограмма круглого стола, проведенного 18.03.2004. URL: http://www.zlev.ru/41_40.htm (дата обращения: 28.06.2015).
13. Население России за 100 лет (1897-1997): стат. сб. / Госкомстат России. М., 1998. 222 с.
14. Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918). Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 416 с.
15. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 412 с.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.

WORLD WARS AND RUSSIAN MODERNIZATION

Samokhin Konstantin Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tambov State Technical University
kon-sam@yandex.ru

The article is devoted to the study of military factor as a mechanism of Russian modernization in the XX century. The purpose of the work is to analyze the impact of the First, Second World Wars and the Cold War on the transition of the Russian state from the agrarian society to the industrial one. The main conclusion is the statement of the need for the interpretation of the mentioned military conflicts as next “challenges” to the Russian (Slavic) civilization, which contributed to the deviation from the current path of modernization that took place in the Russian Empire.

Key words and phrases: World War I; World War II; Cold War; modernization; mechanism of Russian modernization; wholeness of Russian modernization; military factor.

УДК 347.72

Юридические науки

В статье рассматриваются изменения, коснувшиеся субъектов коммерческой деятельности, внесенные в российское гражданское законодательство. Автор анализирует новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации о юридических лицах, изменившие перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций, предусматривающие новые классификации юридических лиц, а также положения иных нормативных правовых актов, направленные на урегулирование правового положения хозяйственных партнерств, инвестиционных товариществ, товарных бирж, оптовых ярмарок.

Ключевые слова и фразы: субъект коммерческого права; юридическое лицо; коммерческие юридические лица; хозяйственные партнерства; контрактные объединения; товарные биржи; оптовые ярмарки.

Сеничева Вера Николаевна

Российская академия Министерства юстиции Российской Федерации,
Средне-Волжский филиал (г. Саранск)
vera_taraskina@mail.ru

СУБЪЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОГО ПРАВА: НОВЕЛЛЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА[©]

Вопросы совершенствования правового регулирования деятельности коммерсантов традиционно находятся в центре внимания специалистов по коммерческому праву. Неизменно актуальными в теории и в законодательстве остаются разработка понятия субъекта коммерческого права, их классификация, совершенствование нормативно-правового регулирования деятельности отдельных видов субъектов.

Так, наиболее распространенной является классификация субъектов по организационно-правовой форме, которая предполагает характеристику индивидуальных предпринимателей, коммерческих организаций, некоммерческих организаций, которые участвуют в товарном обращении ограниченно, а также филиалов и представительств, союзов и ассоциаций юридических лиц, коммерческих организаций с иностранными инвестициями,

иностранных юридических лиц и граждан, субъектов Российской Федерации, территориальных и муниципальных образований [1; 3; 10; 11].

Наука коммерческого права предлагает и другие основания выделения субъектов коммерческого права в отдельные виды. Так, среди участников товарного обращения Б. И. Пугинский называет: производителей, потребителей и посредников [10, с. 52-53].

Значительный интерес представляет классификация субъектов коммерческого права по месту, которое они занимают в торговом обороте и содержанию их деятельности, т.е. классификация по функциям на товарных рынках. В соответствии с данным критерием выделяются торговые организации, профессионально занимающиеся закупкой оптовых партий товаров на праве собственности с целью их перепродажи. Л. В. Андреева предлагает именовать данных субъектов «коммерсантами», то есть предпринимателями, осуществляющими коммерческую деятельность от своего имени, за свой счет и в своих интересах. Наряду с «коммерсантами» к субъектам коммерческой деятельности относятся лица, осуществляющие посреднические услуги при приобретении и продаже товаров (коммерческие посредники); организаторы торгового оборота; а также «субъекты, оказывающие разнообразные услуги, содействующие купле-продаже товаров» – маркетинговые фирмы, информационно-коммерческие центры, консультационные фирмы, транспортно-экспедиционные организации, рекламные агентства [1, с. 47, 53, 56, 63].

Поскольку Торгового кодекса как кодифицированного нормативного акта, регулирующего коммерческие отношения, в России нет, основным источником, определяющим виды и правовое положение субъектов коммерческого права, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Поэтому изменения, внесенные в Гражданский кодекс, в ходе проводимой реформы гражданского законодательства коснулись и правового положения субъектов коммерческого права в части более современного, отвечающего потребностям развития российской экономики, регулирования.

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [4] в Гражданский кодекс РФ были внесены широко обсуждаемые представителями науки, юридического сообщества, бизнеса, власти изменения о юридических лицах. Новеллы коснулись и субъектов коммерческого права, несмотря на то, что легального определения коммерсантов российское гражданское законодательство не содержит.

Прежде всего легальная классификация юридических лиц, предполагающая их разделение на коммерческие и некоммерческие организации, была дополнена новыми классификациями. Так, все юридические лица на основании статьи 65.1 Гражданского кодекса РФ были разделены на корпоративные (корпорации) и унитарные.

Новый законодательный термин «корпорация» обозначает юридическое лицо, основанное на принципе участия, в соответствии с которым учредители корпоративной организации наделены правами участия и управления путем формирования высшего органа созданной ими организации. Легальное определение корпорации дано в ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ.

Корпорациями являются все коммерческие юридические лица, за исключением унитарных предприятий.

Закрытый перечень организационно-правовых форм коммерческих организаций, перечисленных в п. 2 ст. 50 Гражданского кодекса РФ (хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия) также претерпел ряд изменений. Во-первых, не востребованное на практике, общество с дополнительной ответственностью было исключено из перечня организационно-правовых форм юридических лиц, также прекратило свое существование нормативное регулирование акционерного общества закрытого типа.

В настоящее время, с 1 сентября 2014 г., все хозяйственные общества подразделены на публичные и непубличные. К публичным в соответствии со ст. 66.3 Гражданского кодекса РФ отнесены такие акционерные общества, акции или ценные бумаги которых, конвертируемые в акции, публично размещаются путем открытой подписки или обращаются публично.

Перечень организационно-правовых форм пополнился новой организационно-правовой формой – хозяйственное партнерство.

Эта необычная для российского гражданского права организационно-правовая форма появилась в связи с принятием Федерального закона от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [6], урегулировавшим особенности правового статуса хозяйственного партнерства, вопросы создания, реорганизации и ликвидации данного юридического лица, а также права и обязанности его участников. Основными особенностями нового корпоративного субъекта является возможность участия в управлении не только учредителей партнерства, но и иных лиц в том порядке, который предусмотрен соглашением об управлении партнерством. Появление новой организационно-правовой формы коммерческого юридического лица неоднозначно было встречено цивилистами. По мнению Е. А. Суханова: «Закон широко распахивает двери для любых мыслимых и немыслимых злоупотреблений и афер, поскольку легализует возможность создания корпораций, всеми делами которых по секретному нотариальному соглашению будут заправлять глубоко законспирированные третьи лица... Отсутствие минимального капитала и полная свобода внутренней организации предлагаемого партнерства удачно сочетается в Законе с полным произволом публичной власти – правительство вправе по своему усмотрению определять сферы деятельности, где партнерствам понадобится соблюдать столь же произвольно определенный “норматив достаточности собственных средств”» [12, с. 19].

Развитие и совершенствование коммерческого законодательства происходит не только путем обновления Гражданского кодекса. В последнее время был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на восполнение пробелов в правовом регулировании специальных субъектов коммерческого права – организаторов товарных рынков.

На проблемы эффективного правового регулирования деятельности товарных бирж специалисты по коммерческому праву обращали внимание неоднократно. Так, Б. И. Пугинский, сравнивая характерные черты российской и зарубежной бирж, отмечал, что российские товарные биржи вследствие существенных недостатков в правовом и организационном обеспечении их деятельности не выполняли основные задачи, для решения которых биржи создаются: формирование общественно обоснованных цен на товары в рыночных условиях; выявление соотношения спроса и предложения, определение общественно необходимых цен на основные сырьевые ресурсы, а также производные товары [10, с. 96].

Обеспечить более современное правовое регулирование деятельности бирж призван Федеральный закон от 26 ноября 2011 года № 325-ФЗ «Об организованных торгах», вступивший в силу с 1 января 2012 года [8], направленный на унификацию правового регулирования деятельности товарных, фондовых и валютных бирж путем установления требований к организаторам и участникам организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках; определения основ государственного регулирования деятельности по проведению организованных торгов и контроля за ее осуществлением.

Биржей в соответствии с Законом об организованных торгах признается организатор торговли, имеющий лицензию биржи. Единственной организационно-правовой формой, в которой может быть создана биржа, является акционерное общество.

Закон определяет требования к собственным средствам организатора торговли и иные обязательные нормативы. Так, в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об организованных торгах», минимальный размер собственных средств лица, оказывающего услуги по проведению организованных торгов на товарном и (или) финансовом рынках на основании лицензии биржи, должен составлять не менее 100 миллионов рублей. Состав собственных средств организатора торговли должен соответствовать требованиям, которые устанавливаются Банком России с учетом видов деятельности, с которыми совмещается деятельность по проведению организованных торгов.

Организатор торговли должен соблюдать нормативы ликвидности, нормативы достаточности собственных средств, величина и методика определения которых устанавливаются Банком России.

Контрактные (договорные) объединения рассматриваются Б. И. Пугинским как вид неформальных сообществ, задачей которых является рационализация процесса торговли путем создания эффективной цепи бесперебойного доведения товара от изготовителя до потребителя [10, с. 92]. Изучение зарубежного опыта показывает, что контрактные объединения оказывают значительное воздействие на коммерческий оборот. По мнению Б. И. Пугинского, они должны активно внедряться в российскую хозяйственную практику [Там же, с. 94].

До недавнего времени нормативно закрепленным видом контрактного объединения являлось простое товарищество. Одним из видов контрактных объединений являются консорциумы, которые образуются предпринимательскими организациями для реализации какого-либо совместного проекта. Легальное определение консорциума российское гражданское законодательство не содержит.

В целях создания правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и реализации инвестиционных проектов на основании договоров простого товарищества был принят Федеральный закон, регулирующий особенности договора простого товарищества, заключаемого для осуществления совместной инвестиционной деятельности (договор инвестиционного товарищества) – Федеральный закон от 28 ноября 2011 года № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [7].

Названный Федеральный закон определил правовое положение и ответственность участников договора инвестиционного товарищества, порядок установления, изменения или прекращения прав и обязанностей участников договора инвестиционного товарищества.

Оптовые ярмарки способствуют монополизации производства и обращения товаров, снижению товарного дефицита, увеличению конкурентоспособных товаров, выявлению спроса потребителей.

Ярмарки являются эффективным средством организации коммерческих связей между изготовителями, потребителями и посредниками [1, с. 60]. Специалисты по коммерческому праву в качестве недостатков коммерческого законодательства называли отсутствие правового регулирования выставочно-ярмарочной деятельности [1, с. 61; 10, с. 59].

В настоящее время ситуация в области правового регулирования деятельности оптовых ярмарок меняется. Так, в ст. 11 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [9] определены требования к организации ярмарок и продажи товаров (выполнение работ, оказание услуг) на них.

Вместе с тем следует согласиться с мнением А. А. Карташовой о том, что «существенным упущением Закона о торговле является отсутствие в его положениях легального определения понятия “ярмарка”, в результате чего ярмарку сложно обособить от розничных рынков, выставок-продаж и просто выставок» [2].

В ближайшем будущем совершенствование правового регулирования ярмарочной деятельности будет предусмотрено положениями Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2014 г. № 1273-р [5].

В целях совершенствования законодательного регулирования выставочно-ярмарочной деятельности предполагается, во-первых, принять Федеральный закон «О выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации», во-вторых, разработать систему национальных стандартов, определяющих требования к качеству и безопасности услуг, осуществляемых выставками и ярмарками, в-третьих, на федеральном уровне необходима разработка стратегий и программ развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности.

Таким образом, в отсутствие Торгового кодекса в России и в контексте реформы гражданского законодательства дальнейшее совершенствование правового регулирования деятельности субъектов коммерческого права будет осуществляться наряду с Гражданским кодексом, специальными нормативными правовыми актами, касающимися той или иной сферы коммерческой деятельности.

Список литературы

1. Андреева Л. В. Коммерческое право России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 288 с.
2. Карташова А. А. Большой торг или шумное рыночное мероприятие: как организуются ярмарки в регионах [Электронный ресурс] // Торговое право. 2012. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2-х т. / под ред. В. Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2009. Т. 1. 592 с. Т. 2. 608 с.
4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 19. Ст. 2304.
5. О Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 10.07. 2014 № 1273-р // СЗРФ. 2014. № 29. Ст. 4177.
6. О хозяйственных партнерствах: Федеральный закон от 03.12.2011 г. № 380-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 49. Ч. 5. Ст. 7058.
7. Об инвестиционном товариществе: Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 49. Ч. 1. Ст. 7013.
8. Об организованных торгах: Федеральный закон от 26.11.2011 г. № 325-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
9. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2009 г. № 381-ФЗ // СЗРФ. 2010. № 1. Ст. 2.
10. Пугинский Б. И. Коммерческое право России. М.: Зерцало, 2006. 350 с.
11. Рассолов М. М. Коммерческое право. М.: Юнити-Дана, 2009. 431 с.
12. Суханов Е. А. Хозяйственные партнерства в России // Закон. 2012. № 1. С. 19-20.

SUBJECTS OF COMMERCIAL LAW: NOVELTIES OF CIVIL LEGISLATION

Senicheva Vera Nikolaevna

*The Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation (The Middle Volga Branch) in Saransk
vera_taraskina@mail.ru*

The article examines the changes concerning the subjects of commercial activity introduced into the Russian civil legislation. The author analyzes the novelties of the Civil Code of the Russian Federation introducing changes into the list of the organizational and legal forms of commercial organizations and providing new classifications of juridical persons. The paper also analyzes the provisions of other normative legal acts aimed to resolve the legal status of economic partnerships, investment companies, commodity exchanges, wholesale fairs.

Key words and phrases: subject of commercial law; juridical person; commercial juridical persons; economic partnerships; contract associations; commodity exchanges; wholesale fairs.

УДК 316.6; 159.9.01

Философские науки

Статья посвящена рассмотрению концепций идеологии, созданных в рамках течения психоанализа. Автор показывает связь между психоаналитическим пониманием феномена идеологии и концепцией «иллюзорного сознания» К. Маркса и Ф. Энгельса. Затрагивается вопрос связи психического состояния индивида и типа выбираемых им идеологий, при этом особое внимание уделено анализу взглядов Э. Фромма и О. Ф. Кернберга. Автор также демонстрирует слабые места психоаналитического подхода и его недостаточность для понимания социальных явлений.

Ключевые слова и фразы: «здоровое общество»; идеология; «иллюзорное сознание»; психоанализ; психология; социальная философия; социальная теория.

Смирнова Елизавета Валерьевна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ev-philos@yandex.ru*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ИДЕОЛОГИИ[©]

*Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ
(проект № 14-03-00796 «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этно-антропологические подходы к изучению общества»).*

Проблема сущности идеологии уже давно вызывает активные дискуссии среди философов, но одной из ведущих до сих пор является концепция идеологии как «иллюзорного сознания», созданная К. Марксом

[©] Смирнова Е. В., 2015